

ЮБИЛЕЙ, ОПАЛЁННЫЙ БЕДОЙ

Как известно, 800 лет назад Чернобыль удостоился первого упоминания о себе в древних рукописях. Наш общий долг достойно встретить этот неординарный праздник, воздать по заслугам всем, кто в разные эпохи создавал славу городу, защищал, отстраивал его после набегов варваров, а на рубеже XXI века расписался в книге истории как народ, познавший самую величайшую в мире ядерную катастрофу.

Об этом и другом пойдет речь в беседе корреспондента «ВЧ» с заместителем генерального директора НПО «Припять» по внешним связям П. Г. ПОКУТНЫМ.

— Павел Григорьевич, давайте сначала остановимся на том, как вообще возникла идея празднования 800-летия Чернобыля?

— В таком случае возвратимся немного в историю и расскажем, откуда вообще появилась эта цифра — 800. После аварии на Чернобыльской АЭС у нас и в мире несказанно возрос интерес ко всему, что связано с Чернобылем. А где-то в начале 1988 года 30-километровую зону отчуждения начали посещать различные организации, движения, которые предлагали свои услуги в воссоздании исторического прошлого Чернобыля. Так, побывавшая в середине 1988 года в зоне делегация американских иудеев обратила наше внимание на то, что Чернобыль имеет древнюю историю, связанную с движением хасидов, что где-то здесь нужно искать захоронение основоположников учения хасидов. И действительно, после изучения карт и документов старого города это захоронение было установлено и на его месте сейчас сделаны памятные строения.

История с захоронением хасидов вдохновила работников отдела межнациональных связей и информации, который я тогда возглавлял, на более углубленное изучение прошлого Чернобыльского района. Работая в архивах, мы столкнулись с тем, что историки мало баловали своим вниманием эти места, а если Чернобыль и близлежащие села упоминались, то лишь скудными немногословными фразами. Однако нам посчастливилось установить, что первое упоминание о Чернобыле значится в Ипатиевской летописи и относится к 1193 году. Значит, прикинули мы, в 1993 году ему стукнет 800 — цифра, заслуживающая уважения и внимания. Вот как родилась эта цифра и идея празднования юбилея Чернобыля в нынешнем году.

Однако, справедливости ради, никто из нас тогда не знал, будет ли праздноваться юбилей, а если да, то

в каком виде. Не дожидаясь официальных постановлений, совместно с профсоюзным комитетом и администрацией НПО «Припять» мы решили начать работы по сохранению всего, что имеет историческую ценность в зоне, приведению в порядок зданий и сооружений, центральных улиц Чернобыля, что, к сожалению, не всегда удается.

Наш отдел вышел на контакты с творческими союзами, просветительскими организациями для того, чтобы совместными усилиями привлечь интерес общественности к идеи празднования юбилея города. Один из ведущих режиссеров документального кино Украины Ролан Сергиенко взялся создать фильм о Чернобыле, а поэта, горячо любимая нами Лина Костенко, вызвалась для него написать сценарий. На сегодняшний день отснят уже основной материал, осталось доснять некоторые кадры из теперешних будней Чернобыля, и монтаж. Надеюсь, в этом году этот фильм

увидят многие жители Украины и зарубежья.

— А когда конкретно начнутся мероприятия по празднованию дня города?

— Мы решили не делать привязки к какому-то конкретному месяцу или дню — весь 1993 год будет посвящен этой дате. Это находит понимание и в Минчернобыле, и в Комиссии по делам Чернобыля Верховного Совета Украины. Кстати, при очередном посещении зоны отчуждения В. А. Яворивский высказал удовлетворение, что мы занимаемся здесь решением не только производственных задач, но и помним об истории этого края.

Сейчас подготовлено постановление Кабинета министров о проведении празднования 800-летия Чернобыля. Создан организационный комитет, в который вошли руководители Министерства иностранных дел, Министер-

(Продолжение на 2 стр.)

ства культуры, Минчернобыля, Союзов писателей, композиторов, журналистов. Поддержана идея выпуска исторической книги о Чернобыле. Планируем проведение на центральном стадионе Киева большого концерта «Рок Чернобыля». В нем должны выступить все деятели культуры и искусства, посетившие Чернобыльскую зону с мая 1986 года до настоящего времени и выступавшие перед ликвидаторами, эксплуатационниками ЧАЭС. Приедут к нам и ведущие исполнители из-за рубежа.

Концерт будет благотворительным, собранные средства пойдут на закупку необходимой медицинской аппаратуры, медикаментов, на строительство реабилитационных центров.

— Однако кроме праздничных юбилейных торжеств в апреле отмечается еще одна дата — седьмая годовщина со дня взрыва четвертого энергоблока ЧАЭС. Как она будет отмечаться?

— Нужно сказать, что каждая годовщина Чернобыльской катастрофы отмечается всплеском интереса к Чернобылю, к нашим проблемам. К примеру, из общего объема посещений зоны различными делегациями, журналистами, общественными и государственными организациями Украины и мира 30 процентов приходится на апрель.

В последние три года мы традиционно проводили в зоне пресс-конференции для журналистов, принимали и организовывали посещение родных мест для бывших жителей района.

Думаю, от этих традиций мы не откажемся и впредь, но как это сделать? Я уже сейчас хотел бы выразить определенное беспокойство, удастся ли нам, как прежде, принять такое большое количество гостей: бензина нет, буквально все стоит бешеных денег...

— Но интерес к проблемам Чернобыля проявляют не только бывшие жители здешних мест.

— Безусловно, чернобыльскими делами интересуются во всем мире, не только у нас, хотя в последние годы на карте мира появились горячие точки, по накалу и отдаленным последствиям не уступающие Чернобылю. Много льется кровь, люди лишаются очагов, будущее их неопределенно, однако это не значит, что есть процессы менее или более важные, которым нужно отдать преимущественную роль — и Чернобыльская катастрофа и события в Югославии, Абхазии, Азербайджане и т. д. несут мировой характер, должны быть преодолены солидарным участием всех стран мира.

Я хочу остановиться на нашем Чернобыльском центре международных исследований. Идея создания такого научного центра витала еще тогда, когда СССР представлялся непотопляемым островом и не было никакой возможности наладить тесное деловое сотрудничество советских ученых с их зарубежными коллегами. Но зерна уже были брошены в землю, они бередили умы не только исследователей, за создание условий для совместных работ готовы были взяться энергичные деловые люди. И только с развалом Союза мы получили воз-

можность реализовать свои планы.

В нашем начинании мы получили неожиданную поддержку МАГАТЭ: неоднократные визиты в зону отчуждения его генерального директора Ганса Бликса привели к подписанию 21 сентября 1990 года соглашения между правительствами Украины, Беларуси, России и Международного агентства по атомной энергетике об использовании Чернобыльского научного полигона для совместных исследовательских работ.

В первые полтора года после исчезновения СССР соглашение о сотрудничестве фактически оставалось лишь декларацией о намерениях, поскольку нестабильность политической ситуации удерживала наших зарубежных партнеров от подписания каких-то долгосрочных договоров. Но несмотря на объективные трудности становления научного центра, нам все же удалось уже к концу 1991 года подписать соглашение с руководителями Южно-Корейского института по атомной энергии о проведении ряда совместных работ. Этот проект в настоящее время реализуется на практике.

В 1992 году генеральный директор НПО «Припять» М. А. Седов и директор Института атомной энергии Японии подписали договор об участии японских ученых о проведении радиационного мониторинга в Чернобыльской зоне.

Большим достижением в прошлом году стало подписание руководителями ведомств по чернобыльским проблемам Украины, Беларуси и России совместно с Комиссией европейского

ЮБИЛЕЙ,

сообщества соглашения о совместных усилиях по изучению и минимизации последствий Чернобыльской катастрофы. Однако, как я уже говорил, мы не дожидаясь подписания этих документов, активно включились в международное сотрудничество. Поэтому, видимо, организаторам долго не пришлось искать базу и ответственных за обеспечение необходимых условий для полноценных работ — им естественно стало НПО «Припять».

— А что же наши бывшие коллеги, ученые из ближнего зарубежья? Такое впечатление, что им такой Центр не нужен, хотя в свое время они весьма активно пропагандировали эту идею.

— К сожалению, в последнее время, особенно после провозглашения Украиной своей независимости, даже те из ученых, которые долгие годы отработали в зоне отчуждения, проявляют к нашему Центру весьма прохладное отношение. Тому служат несколько причин, главная же — великодержавные амбиции. Сейчас Россия говорит: зачем нам Чернобыль, давайте создавать подобные радиационные центры у нас. Видите ли, в результате развертывания исследовательских работ на базе Чернобыльского международного центра к нам должна поступить современная

ОПАЛЕННЫЙ БЕДОЙ

дорогостоящая западная техника. Здесь уже не до целесообразности и сущности работы, а кто что получит.

— То есть, диаметрально противоположное тому, что говорилось и доказывалось в пору нерушимого и единого. Ну да Бог с ними, амбициями, главное — результат, осязаемая польза от работ в Чернобыле, пусть это будут беларусы, россияне, украинцы или парагвайцы, — все, кто рано или поздно может столкнуться с повторением событий конца апреля 1986 года.

— Ну, что делать, если судьбе было угодно распорядиться так, что ядерная авария произошла именно в Украине, а не в другом государстве; что делать, если и по уму и экономическим соображениям разворачивать исследования целесообразней не в России или где-то в другом месте, а в самом эпицентре Чернобыльской катастрофы... Почему-то за рубежом не нужно никого переубеждать в необходимости нашего Центра, что Украина не претендует на оборудование и технику, которые зарубежные ученые привезут с собой — все это рано или поздно возвратится им же: результатами исследований в научных трудах, аппаратура возвратится туда, откуда она прибыла, поскольку в согла-

шениях оговорено, что Чернобыльский научный центр не является собственником предоставляемой техники, она является собственностью тех государств, откуда доставлена. Как видите, нажи-

ваться на беде никто и никогда не собирался.

Сегодня только у нас имеется возможность предоставить ученым мира нормальные рабочие и бытовые условия. Кроме современных лабораторий, полигонов, исследовательских баз мы имеем хорошую гостиницу в вахтовом поселке Зеленый Мыс, хороший ресторан, спортзал с бассейном, теннисные корты, — все, без чего иностранец уже не может обойтись.

— Тем более, если они платят звонкой монетой за эти условия...

— Хотя спрашивать о доходах, согласитесь, нескромно, но по отношению к нашей деятельности вопрос весьма уместен. Действительно, последние три года мы развиваем коммерческие взаимоотношения с зарубежными организациями и частными лицами, что позволяет нам частично компенсировать наши затраты на обустройство исследовательских лабораторий и гостиничных услуг. Однако то, что мы получаем в результате от этой деятельности, несоизмеримо с теми средствами, которые выделяет нам Кабинет министров из бюджета Украины. Но это хоть что-то. На полученную валюту есть возможность закупить медицинское оборудование для чернобыльской поликлиники, западную технологию переработки загрязненной радиацией древесины и др.

Основную часть средств составляют наши гостиничные услуги и обеспечение работы журналистов в зоне отчуждения. Например, для съемки зоны с воздуха мы предоставляем вертолет, за что в кассу НПО «Припять»

ложится около 80 тысяч долларов США в год. Сумма невелика, но нужно учитывать, что согласно закону Украины о налогообложении в бюджет государства мы отчисляем 25 процентов заработанных средств. В настоящее время у нас появилась возможность оказать финансовую помощь ликвидаторам, нуждающимся в квалифицированной консультации и лечении за рубежом.

Завершая нашу беседу, мне хотелось бы обратиться ко всем ликвидаторам, работающим в 30-километровой зоне или уже покинувшим ее. Идет время, снижается тот эмоциональный накал, который был присущ буквально всем нам в первые годы катастрофы — я имею в виду всех людей земли. Может быть, этот процесс вполне объективен, но не будет объяснений и прощенья нам, если мы оставим после себя голую землю: без истории и без памяти. Я призываю всех бережно относиться к культурному и материальному достоянию того лоскутика земли, где люди веками своим пелегким трудом создавали уникальный, непохожий на другие быт и духовность, и где нам волею судеб выпала честь трудиться. Так давайте же постоянно помнить о той высокой миссии, которую на нас возложил украинский народ, и сбережем светлую память наших потомков о нашем поколении — ликвидаторов XX столетия.

Беседу вел
Валерий КУЗЕНКОВ.

Фотоколлаж на 1 стр. ликвидатора
Георгия ОВСИЕНКО.